

ГЛАВА XXXVI. КОНФЛИКТОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СТУДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ¹

Аннотация

Цель главы – раскрыть сущность и конфликтогенный потенциал широко распространенного в развитых странах процесса студентификации – влияния увеличивающегося числа студентов на образ жизни местных сообществ, проанализировать возможность появления в университетских городах Сибири, характеризуются признаки студентификации в сфере аренды жилья, механизмы влияния образа жизни студентов на соседские сообщества. Выделяется российская специфика этого процесса, определяемая как «студентификация наоборот» – проникновение жилья горожан в пространство кампуса, что влечет за собой и изменение границ конфликтов.

Ключевые слова: университетский город, студенческий город, студентификация, местное сообщество, управление университетом.

Проблемы развития университетских городов и влияния университетов на города в эпоху глобализации привлекают к себе все большее внимание ученых разных областей знания. Особый интерес эта исследовательская повестка приобретает в тех странах и регионах, где города оказались способны извлечь выгоду из производства нового знания. Включение университетов и территорий в конкуренцию за человеческий капитал, интернационализация науки и образования в таких городах повлекли за собой изменение социально-демографической структуры его населения. А на структуру влияют рост мобильности населения, международной и межрегиональной миграции и удельно-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и французского фонда “Fondation Maison des sciences de l’homme” в рамках научного проекта № 18-510-22001 «Социально-экономическая и культурная среда современного университетского города: сравнительный анализ Томска, Новосибирска, Монпелье и Бордо».

The reported study was funded by RFBR and the French foundation “Fondation Maison des sciences de l’homme” according to the research project № 18-510-22001 “Socio-economic and cultural environment of a modern university city: a comparative analysis of Tomsk, Novosibirsk, Montpellier and Bordeaux”.

го веса в составе горожан креативного класса, студентов, особенно иностранных студентов, повышение их роли как «городских агентов» за пределами кампуса, чье присутствие имеет значимый материальный и символический эффект.

Однако даже в тех городах, где темпы роста экономики знаний показывают впечатляющие результаты, не все социальные и территориальные пространства городов выигрывают от этих процессов одинаково. Актуализируются противоречия: увеличивается разрыв между старыми, традиционными видами производственной деятельности и новыми, встроенными в глобальную экономическую систему; на фоне расширяющегося разнообразия населения, обостряется социальная поляризация, что влечёт как формирование районов нового среднего класса, так и риски потери локальной идентичности, маргинализацию отдельных социально-территориальных сообществ.

Возможность российских университетских городов извлечь выгоду из перехода к экономике знаний, во многом будет определяться их способностью учитывать проблемы и потенциальные риски, напряжения и конфликты, с которыми уже столкнулись современные лидеры инновационного развития, прогнозировать сценарии тех социальных процессов, которые у нас только намечаются. Нет уверенности, что в нашем случае все пойдет по «западному» сценарию, но сама возможность этого требует внимания и мониторинга для того, чтобы оценить конфликтогенный потенциал развития российских университетских городов.

Уже почти два десятилетия предметом пристального внимания исследователей является процесс *студентификации*, присущий университетским городам. При этом, в начале нулевых годов он выделялся и исследовался преимущественно британскими учеными [12, 14, 16, 9, 4, 13, 10], то в настоящее время как значимый эффект влияния университетов на развитие города его отмечают исследователи США, Канады [17, 15], Канады, Австралии, Новой Зеландии [5], Франции, Израиля [3], Китая [8], Южной Африки [11, 7], ряда стран Восточной Европы, Юго-Восточной Азии. Примечательно, поток работ на эту тему существенно увеличился в последние годы, что также свидетельствует о росте акту-

альности этой проблемы для стран, включающихся в процесс глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг.

Цель работы – выделить риски, конфликтогенный характер процессов студентификации, оценить перспективы его развития в реалиях современных российских университетских городов.

Для анализа были выбраны два нестоличных города РФ, которые входят в рейтинг студенческих городов QS: Новосибирск и Томск.

Согласно определению Даррела Смита, впервые в 2002 году описавшего и давшего ему название, студентификация – это «противоречивые социальные, культурные, экономические и физические изменения, возникшие в результате притока студентов в частное жилье в определенных районах» [14, с. 6]. Этот термин был введен им в оборот по аналогии с термином «джентрификация» для обозначения уникальных процессов городской трансформации под влиянием присутствия в социально-территориальном пространстве вуза. Однако Д. Смит отмечал и разницу в содержании этих процессов. С его точки зрения, хотя студенты и обладают культурным капиталом, они относятся к ранним или маргинальным джентрификаторам с ограниченным экономическим капиталом, для развития территории им не хватает долгосрочной привязанности к району [16, 8].

Основанием его появления стали социальные последствия очевидно наметившегося еще в 90-е годы XX века процесса массовизации высшего образования, охвативший развитые страны в различных регионах мира. К примеру, если в 1995 году число студентов в Великобритании составляло 1,6 млн., то к 2004 году выросло до 2,47 млн. [9, с. 325]. Стабилизировавшись, оно составляет в 2019 году – 2,38 млн. человек. Однако во многих странах тенденция к росту численности студентов продолжает сохраняться. В Канаде с 1999 по 2009 годы число студентов вузов увеличилось на 40% [15, с. 13]. Во Франции с 2012 по 2017 гг. число учащихся выросло на 225 000 человек, по сравнению с ростом в 97 000 в течение предыдущих пяти лет [2].

Еще большую динамику во всем мире демонстрирует рост численности иностранных студентов. Если в 1965 г. в мире иностранных студентов насчитывалось всего 250 тыс. человек, в 1998 г. оно достигло 2 млн., в 2005 г. – 2,5 млн., в 2015 г. – почти 4,5 млн., а в 2017 г. – 5,3 млн. человек. Почти 70 % из их числа приходится на наиболее развитые страны мира, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В этих условиях, как заметил Пол Чаттертон, студент стал представлять монетизированную и коммерциализированную личность, представляющую возможности для получения прибыли как для местного бизнеса, так и для университетов [4, с. 512].

Казалось бы, такие изменения на рынке образования требовали серьезных инвестиций в инфраструктуру университетских кампусов. Однако в соответствии с имеющимися ресурсами и традициями, за счет введения в строй новых университетских и частных общежитий, лицензирование жилых комплексов и отдельных домов под аренду студенческого жилья, компенсировать этот стремительный прирост удалось только частично. Это привело к тому, что огромное количество студентов обратилось в частный сектор аренды жилья, стимулировать, увеличивать или раздувать рынок недвижимости и аренды. Эту потребность в жилье удовлетворяли и продолжают удовлетворять домовладельцы, которые часто являются «мелкими собственниками и инвесторами», в основном в местах, близких к университету, или университетским городкам [16, с. 79].

Таким образом, при наличии в университетских городах студентов примерно в масштабе 5–16 % к числу жителей (например, столичные города: Париж – 11,5 %, Москва – 5,5 %, крупные города: Новосибирск – 6 %, Бордо – 13,1 %, средние города: Томск – 10,1 %, Монпелье – 16 % [1, 6] в районах, расположенных рядом с университетом, либо в более дешёвых районах число студентов-арендаторов, проживающих внутри местного сообщества, во многих университетских городах может достигать трети и более от их состава [15, с. 2; 13]. Концентрации студентов способствует и ориентация их на райо-

ны, более соответствующие их образу жизни, коллективным потребительским привычкам и стремление к поддержке групповой идентичности.

Происходящие изменения в демографическом и социокультурном составе населения локальных территорий способствуют ориентации городской экономики, инфраструктуры на студенческое сообщество.

С точки зрения исследователей, последствия студенческой идентификации могут нести в себе положительный или отрицательный эффект, в зависимости от контекста и социальной группы, на которую он влияет. Для его оценки Д. Смит предложил четыре параметра измерений: социальные, культурные, экономические и физические [16, с. 75].

Экономические. Существенное увеличение числа студентов оказывает влияние на рынок жилья, ведет к росту цен на недвижимость и арендных ставок, реструктуризации рынков жилья и услуг, в частности переоборудованию жилищного фонда со стороны владельцев недвижимости для обеспечения более высокой отдачи от инвестиций, которую несколько проживающих вместе студентов-арендаторов обеспечивают лучше, чем если бы недвижимость арендовала одна семья [16; 7; 11, с. 551] не только в дешёвых районах, но и в районах со средним и высоким доходом, близкими к университетам.

Культурный. Рост концентрации молодых людей с общей культурой и образом жизни и практики потребления, приводит к росту определенных видов торговой и сервисной инфраструктуры. Под студентов меняется содержание предложений розничной торговли и услуг, менее соответствуя потребностям постоянных жителей.

Территориальные. Улучшение или ухудшение качества физической среды в процессе студентификации в зависимости от местного контекста.

Социальные. Исследования показывают, что студенты преимущественно выбирая для проживания экономически небогатые или бедные сообщества, могут или не могут в них вписаться. Во втором случае концентрация студентов, с присущим им образом жизни, социальное деление на «студентов» и «жителей», может создать напряжения и конфликты во взаимоотношениях с постоян-

ными жителями, привести к упадку района за счет оттока местного населения по мере увеличения числа студентов. Появляются новые модели социальной концентрации и сегрегации [16; 11, с. 552; 17; 8]. Крайние проявления процесса студентификации: высокие цены за низко качественное жилье рядом с университетом, понижение уровня безопасности, за счет роста криминализации района, которое эксперты напрямую связывают с процессом студентификации, объясняя «легкомысленностью» студента как объекта воздействия в условиях «свободного» образа жизни [11, с. 551], приводят к появлению «студенческих гетто».

Серьезность последствий может зависеть от множества переменных, таких как процентное соотношение студентов к местным жителям, возраст университета и история района, которые варьируются в зависимости от страны, города или даже отдельного сообщества [10]. Однако динамика изменения городских районов показывает, что районы арендного жилья и студенческие районы развиваются медленнее, чем другие, в случае если присутствие студентов в них носит нерегулируемый характер.

Таким образом, к факторам, способствующим развитию ситуации по негативному конфликтному сценарию можно отнести комбинированный эффект от следующих тенденций: низкое качество обслуживания жилья и общественных пространств (в частности внешнего вида домов), замусоривания улиц, меньшую приверженность поддержанию качества местной окружающей среды; «раздражающий шум»; проблема парковочных мест; сезонность пребывания, аренды и занятости (эффект «курортного места»); понижение спроса на социальные услуги и ограничение в их предоставлении семейным жителям; увеличение мест, предоставляющих ночные развлечения и потребление алкоголя; постоянное переселение резидентов, новые соседи; разные стандарты поведения и менее регулируемый образ жизни студентов, конфликты образа жизни; сегментация сообщества и практики. Результатом становятся освоение жителями пассивных или активных практик защиты своих районов, противостояния

и конфликтования жителей со студентами и органами местной власти, что приводит к полному разрушению добрососедства [7, 10].

Со своей стороны, факторами напряжения для студентов выступают: концентрация уязвимых молодых людей с низким уровнем осведомленности о безопасности, приводящая к повышению уровня преступности; тревожность, в случае угрозы безопасности проживания, сегрегация между студентами и местным населением, либо внутри студенческого сообщества, в случае разных культурных практик проживающих, ограниченности межкультурных взаимодействий.

Таким образом, источниками конфликтности на территории выступают: деградация территории и ослабление идентичности местного сообщества как следствие перспективы маргинализации и сегрегации районов.

Перспективы отчуждения и конфликтов между двумя группами высокой идентичности обусловлены не только ограниченным присутствием студентов в пространстве жителей, но и наоборот, доступностью кампуса для жителей. И эта проблема сегодня, в условиях кризиса безопасности в городах многих стран существенно обострилась. По мнению исследователей, изучающих кейс университета Бен-Гурион (пять кампусов), если кампус расположен в центре города или устойчивого сообщества, физически отгорожен и изолирован, накрывая студентов своеобразным «пузырем», то студенты живут, но не взаимодействуют со старожилами. Со своей стороны жители воспринимают это как физическое, социальное и символическое препятствие при доступе в кампус, даже если официально он открыт для всех [3, с. 1266]. Одновременно взгляд на город студентов через этот «пузырь» ограничивает возможность позитивных контактов с жителями, затрудняет установление устойчивых связей, затрудняет ориентацию инфраструктуры города на студентов, и, тем самым, не делает его привлекательным, стимулируя желание у выпускников покинуть город [3].

Преодолеть сложившуюся ситуацию крайне сложно. Однако, если город и вузы направленно открывают кампус для жителей, прилагают усилия к благоустройству его и зон притяжения, привлекают к себе жителей, в том числе

и пожилого возраста, ориентированных на здоровый образ жизни и открытый доступ к парковой и спортивной инфраструктуре кампуса, то сегрегация местного сообщества и студентов уменьшается вместе с ростом качества жизни прилегающих к университету сообществ.

Насколько типичны и неизбежны эти проблемы? Или они присущи только тем странам, где превалирует (или хотя бы присутствует) нормативно закреплённый и исторически сложившийся частный рынок аренды недвижимости для студентов? Кейсы студентификации восточно-европейских стран и Китая ставят это под сомнение.

Ричард Флорида в работе «Новый кризис городов» считает, что неравномерное развитие районов современного города, наличие территорий, страдающих от недостатка хороших школ и клиник, преступности и плохой экологии является естественной характеристикой даже городов-урбанистических «победителей». Между тем, замечает он, в России, унаследовавшей от советских времен смешанное население спальных районов, именно оно тормозит превращение этих районов в гетто.

Можно ли в этом случае утверждать, что описанный выше процесс – это «не наша война», и негативный сценарий нам не угрожает?

Анализ эмпирического материала университетских городов Новосибирска (105,6 тыс. студентов на 1,618 тыс. жителей) и Томска (59,8 тыс. студентов на 575 тыс. жителей), включающий в себя индивидуальные и групповые интервью местных и иностранных студентов университетов, входящих в рейтинг QS, экспертов в области развития университетских городов, недвижимости, лидеров местных сообществ и собственников бизнеса, ориентированного на местное сообщество, позволил выделить факторы и те признаки студентификации, которые уже сегодня можно наблюдать здесь, оценить их конфликтогенный потенциал, выделить факторы, влияющие на ускорение процессов студентификации.

Во-первых, это недостаток мест в общежитиях. По результатам анализа ситуации Агентством инвестиционного развития НСО на 2018 год в общежитиях вузов Новосибирска имелось 20165 мест. Дополнительная потребность

с учетом перспективного развития вузов до 2025 года составила 19464 мест + 1000 мест для преподавателей.

Во-вторых, низкое качество жилья и услуг в общежитиях, включая отсутствие приватности, что особенно актуально для старшекурсников и иностранных студентов. Последние в ходе фокус-групп в обоих изучаемых городах подтвердили, что большинство в ходе выбора университета для обучения сталкивались с фактом отказа от выбора сибирских вузов в пользу других стран из-за низкого качества жилья.

В-третьих, коммерциализация образа жизни студентов за счет усиления социальной дифференциации общества. Дифференциация запроса на качество жилья и услуг.

Эти факторы в совокупности с личными ориентациями студентов вытесняют их на рынок аренды жилья. Несмотря на отсутствие очевидных пространств концентрации студентов за пределами кампуса, их присутствие там подтверждается следующими тенденциями:

- появление *зон разногласий* между местными жителями, университетом и студентами на границах кампуса и городских пространств, идентифицируемых студентами как свои. Среди них: принадлежность земли, образ жизни и привычки студентов, в частности массовое курение за пределами кампуса студентов, выдавленных законом и университетами в прилегающие пространства; соседние дворы как места парковок студентов и т. д.

- выраженная *сезонность* аренды квартир в обоих университетских городах. К примеру, риелторы Томска отмечают три сезонных волны: середина августа – первокурсники с родителями; конец августа – старшекурсники; вторая половина сентября – первокурсники, неудовлетворенные общежитием.

- формирование практик инвестирования в покупку квартир для аренды и *рекоммодификация* «односемейного» частного жилья в ликвидное арендное жилье для студентов в пешей доступности от университетов. По мнению риелторов, в Новосибирске уже выделились две очевидных зоны, где эти процессы

идут особенно активно и стимулируют появление «нишевого» рынка студенческого жилья наблюдается уже сегодня;

- хотя статус университета и влияет на разнообразие запроса, в том числе и квартиры повышенной комфортности, однако предложения аренды концентрируются преимущественно в сегменте *дешёвого старого жилья*, например, хрущёвки.

Фактором сдерживания от негативных последствий этого выступает социальная дифференциация жильцов рядом с университетами и по линии метро. Положительный вектор – формирование вокруг университета молодого среднего класса, ориентированного на него. Негативный вектор – если концентрации арендного жилья сохранится и наложится на тенденцию исхода социально благополучных и активных групп из жилья малой комфортности, то вероятна маргинализация хрущёвок, рост конфликтности с их постаревшим сообществом.

Однако, можно выделить и особенности процессов студентификации, которые во многом наметились в результате кампусной политики многих сибирских университетов в 90-е годы прошлого века и первое десятилетие нового. Суть: выделение земли под жилую застройку на территориях университетов, что де-факто создало «студентификацию наоборот» или дестудентификацию. Последней способствовала и политика приватизации жилья в домах преподавателей с последующим постепенным вымыванием из них семей, имеющих отношение к университету.

Таким образом, в ряде кампусов создалась ситуация, когда не только студенты вышли за стены университета, но и горожане вошли в кампус вместе с пространством и границами конфликтности, но сохранив при этом все тот же предмет конфликта.

Значимыми шагами по предотвращению такого сценария может и должно стать влияние города и университетов на эти процессы. Перспективными шагами в этом отношении может стать лицензирование арендного жилья для студентов, в том числе и иностранных, открытость кампусов для сообщества и совместные проекты университета с сообществом в зонах прилегания.

Список литературы

1. Министерство науки и высшего образования РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Во Франции растет число студентов. Новости Франции. 11.01.2018. – URL: <https://france.promotour.info/tape/index.php?event=view&id=126342211555&msnum=10358> (дата обращения: 01.11.2020).
3. Avni N., Alfasi N. UniverCity: The Vicious Cycle of Studentification in a Peripheral City // Ben-Gurion University of the Negev City & Community. – 2018. – Vol. 17, no. 4. – P. 1248–1269.
4. Chatterton P. The student city: An ongoing story of neoliberalism, gentrification, and commodification // Environment and Planning A. – 2010. – Vol. 42, no. 3. – P. 509–514.
5. Collins F.L. International students as urban agents: International education and urban transformation in Auckland, New Zealand // Geoforum. – Vol. 41, no. 6. – P. 940–950.
6. Education at glance 2019 // Organization for Economic Cooperation and Development, 2019. – 493 p. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f8d7880d-en.pdf?expires=1570339930&id=id&accname=guest&checksum=33DCD4E73491133ACE957F669241E332> (accessed: 19.12.2019).
7. Gregory J.J., Rogerson J.M. Housing in multiple occupation and studentification in Johannesburg // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – 2019. – No. 46. – P. 85–102.
8. Gu H., Smith D.P. ‘Living Off the Campus’: Urban Geographies of Change and Studentification in Beijing, China // Urban Geography. – 2019. – Vol. 20. – P. 1–20.
9. Hubbard P. Regulating the social impacts of Studentification: a Loughborough case study // Environment and Planning A. – 2008. – Vol. 40. – P. 323–341.
10. Mosey M. Studentification: the impact on residents of an English city GEOVERSE // The University of Lincoln, 2017. – URL:

<https://www.brookes.ac.uk/geoverse/original-papers/studentification--the-11impact-on-residents-of-an-english-city/> (accessed: 01.11.2020).

11. Ordor U., Cattell K., Michell K., Bowen P. The effects of studentification on the residential neighbourhood of a university suburb: A study of the University of Cape Town in Rondebosch // CIB W070 International Conference in Facilities Management. – 2010. – P. 543–556.

12. Rugg J., Rhodes D., Jones A. Studying a niche market: UK students and the private rented sector // Housing Studies. – 2002. – Vol. 17, no. 2. – P. 289–303.

13. Sage J., Smith D., Hubbard P. The diverse geographies of studentification: Living alongside people not like us // Housing Studies. – 2012. – Vol. 27, no. 8. – 1057–1078.

14. Smith D. Patterns and processes of Studentification in Leeds // Regional Review. – 2002. – Vol. 12, no. 1. – P. 15–16.

15. Smith D., Fox M. Studentification Guide for North America: Delivering Harmonious Town and Gown Associations. – 2019.

16. Smith D. Studentification: The gentrification factory. R. Atkinson and G. Bridge (Eds.), Gentrification in a global context: The new urban colonialism. – London: Routledge, 2005. – P. 73-90.

17. Woldoff R.A., Weiss K.G. Studentification and disorder in a college town // City & Community. – 2018. – Vol. 17, no. 1. – P. 259–275.